

Ф.М. Достоевский: антропология ужаса

Научный руководитель – Гиренок Федор Иванович

Холоднова Ксения Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: kholodnovaksenia@mail.ru

Когда речь идет об ужасе, как о фундаментальной философской категории, важным оказывается учитывать ряд вещей. Во-первых, разница между страхом и ужасом не является количественной, т.е. неправомерно воспринимать ужас как большое скопление страха в моменте. Обратившись к таким философам как С. Кьеркегор и М. Хайдеггер, которые уделяли большое внимание в своих работах различению страха и ужаса, мы увидим, что первое всегда имеет разумную основу, т.е. будет рациональным и мотивированным, а второе не будет в качестве причины иметь конкретную вещь, и, следовательно, будет иметь иррациональную природу. Во-вторых, европейская философия концептуализировала и продолжает концептуализировать сегодня ужас как результат воздействия мира на человека, в результате чего в рамках западной философии ужас обладает онтологическим измерением и встраивается в общую тенденцию деантропологизации мысли, что наглядно и обстоятельно анализируется современным автором профессором Н.Н. Ростовою. Русская же интеллектуальная традиция воспринимает ужас как результат встречи человека с самим собой, а значит правомерным становится говорить не только об аксиологическом измерении ужаса, но и о его антропологизации. Аксиологическое свойство ужаса раскрывается в работах таких известных русских философов как К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, из современных – В.В. Варава. К.Н. Леонтьев, который, по справедливому замечанию Г. Флоровского, «весь в страхе», в своих работах больше всего внимания уделяет разработке таких экзистенциалов как страх, боль и страдание. Страх, при этом, будет важнейшим. «К русской и эстетической любви моей к Церкви надо прибавить еще то, чего недоставало для исповедания даже “середы и пятницы”: страха греха, страха наказания, страха Божия, страха духовного – нужно было моей гордости пережить всего только 2 часа физического (и обидного) ужаса». В своем произведении «Опыт парадоксальной этики» Н.А. Бердяев писал: «страх, принявший религиозный и нравственный характер, никогда не есть движение вверх, в высоту, к Богу, а всегда есть прикованность к низинам, к обыденности». Таким образом, грех и страх становится тем, что онтологически связано. Кроме того, подлинный ужас может испытываться человеком только перед тайной бытия, но не перед опасностями обыденной жизни: «чистое переживание бездны, отделяющей наш греховный обыденный мир и нашу низшую природу от высшего, горнего, божественного мира, от бесконечной тайны бытия. Поэтому и тоска, и ужас могут иметь чисто нравственное и духовное значение». Связь между ужасом и переживанием бытия отмечает и современный автор В.В. Варава, который, кроме того, предостерегает нас от того, чтобы философски понимать ужас в свете его определений в психологии или религии: «Ужас – как бы изнанка философского удивления, его противоположный полюс. По сути, удивление и ужас – одно состояние: ужас удивителен, а удивление ужасно. Главное, что перечисленное не имеет отношения ни к психологии (это не эффект), ни к религии (это не «страх Божий»), ни к искусству (это не восторг и вдохновение), ни к повседневности (это не испуг). Оно имеет отношение к бытию и к бытийному в человеке». Ф.М. Достоевский в своем «Двойнике» также осмысляет ужас как феномен, ведь господин Голядкин

становится ужасом для самого себя. В пространстве творчества Ф.М. Достоевского эта фундаментальная философская категория становится глубоко антропологичной. Истоки ужаса господина Голядкина лежат в следующем: во-первых, Голядкин внезапно узнает, что то, что думает о себе он сам, и то, что думают о нем другие, – это абсолютно разные вещи. Голядкин пробует это исправить, едет к доктору и рассказывает ему о своем двойнике, которого он создал как мнимость. Он докладывает, что человек честный, никому не вредит и живет сам по себе. Врач не соглашается с Голядкиным и предлагает тому лечиться. Во-вторых, приехав на бал, куда Голядкина не хотели пускать, он обнаруживает, что, то место, которое, как ему казалось, он занимает в мире, совсем ему не принадлежит. Он спотыкается, не может найти стул и вообще не должен быть в зале. Его силой выводят из квартиры, и господин Голядкин вдруг понимает, что для него нет места в мире. И в-третьих, разворачиваясь к самому себе, Голядкин понимает, что имеет дело с чем-то не существующим, не встроенным в порядок наличного, а будто выдуманным. Ужас, вызванный ощущением собственной небытийности, наличием своего двойника и отсутствием места в мире, раскалывает господина Голядкина, и он раздваивается.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, Хранитель. 2017. 444 с.
- 2) Варава В.В. Адвокат философии. М.: 2014. 428 с.
- 3) Достоевский Ф.М. Двойник // Униженные и оскорбленные: романы, повести. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 121-270.
- 4) Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные / Униженные и оскорбленные: романы и повести. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 321-660. (Русская литература. Большие книги).
- 5) Кьеркегор С. Понятие страха / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 224 с. (Философские технологии).
- 6) Розанов В.В. Переписка К.Н. Леонтьева и В.В. Розанова (Письма К.Н. Леонтьева с примечаниями В.В. Розанова). [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/rozanov_leontyev_perepiska.shtml (дата обращения: 22.02.2024).
- 7) Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио» 2003. 503, [9] с. (Philosophy).